

ISSN 1995-5650

БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ

КРЫНІЦАЗНАЎСТВА І СПЕЦЫЯЛЬНЫЯ ГІСТАРЫЧНЫЯ ДЫСЦЫПЛІНЫ

НАВУКОВЫ ЗБОРНІК

Заснаваны ў 2002 годзе

Выпуск 8

**МІНСК
БДУ
2013**

С. А. ЗАХАРКЕВИЧ

ШОТЛАНДЦЫ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ СЕРЕДИНЫ XVII в. ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА: ДНЕВНИК ПАТРИКА ГОРДОНА

В статье на основе анализа дневника шотландца Патрика Гордона показан процесс появления шотландцев в Речи Посполитой, выявлены трудности, с которыми они сталкивались в ходе адаптации к доминирующему культурному пространству государства. Сделана попытка выявить основные ментальные характеристики шотландского меньшинства в Речи Посполитой.

On the basis of analysis diary Scotsman Patrick Gordon shows the process of the emergence of Scots in the Commonwealth, revealed the difficulties that they face in adapting to the dominant cultural area of the state. An attempt was made to identify the main characteristics of the Scottish mental minority in the Commonwealth.

Ключевые слова: Речь Посполитая, XVII в., этнические меньшинства, шотландцы, меж-этнические отношения, дневник Патрика Гордона.

Keywords: the Polish-Lithuanian Commonwealth, ethnic minorities, the Scots, inter-ethnic relations in Belarus in the XVII century, Diary of Patrick Gordon.

Этнический состав Речи Посполитой отличался сложной структурой. На ее территории проживали не только крупные этносы белорусов, литовцев, поляков и украинцев, но и численно незначительные этнические меньшинства. Часть меньшинств имела мигрантское происхождение (армяне, бортяки, голландцы, евреи (ашкеназской и сефардийской традиции), итальянцы, караимы, немцы, русские старообряд-

цы, татары, цыгане и др.), а часть была коренным населением (гуцулы, лемки, русины и др.).

Для понимания процессов межэтнического взаимоотношения, культурной адаптации и диффузии элементов культуры между разными этническими группами Беларуси научный интерес представляет история шотландской общины Речи Посполитой (далее — РП). Важной задачей современной этнологии является решение проблемы межэтнических противоречий, возникающих в ходе постоянного взаимодействия и активизации таких контактов. История культурной адаптации шотландцев в РП (или ВКЛ) является наглядным примером такого взаимодействия этнических групп, в ходе которого количественно незначительная шотландская общность растворилась в окружающем ее этническом массиве белорусов, литовцев, поляков и украинцев (необходимо помнить об определенной условности этнической однородности в XVI—XVII вв., на которую сильное влияние оказывали социально-политические факторы, и сознательном упрощении межэтнических взаимодействий) за промежуток времени в два-три столетия. Первые общины появились на территории Польского королевства в первой половине XVI в., к XIX в. шотландцы полностью ассимилировались [1, с. 375].

Формирование шотландских общин в Польской Короне и ВКЛ шло двумя путями — морским через Гданьск и сухопутным через немецкие княжества и Чехию [2, с. 86]. В Польше шотландцы появились в середине XVI в. Впервые шотландские купцы фигурируют в списках мешан в 1531 г. в Гданьске, в 1561 г. они документально зафиксированы в Крулевце, в 1585 г. — в Познани, в 1596 г. — в Кракове, в начале XVII в. появляются в Люблине [3]. В 20-х гг. XVII в. шотландские фамилии стали встречаться в документах Пинска. По мнению польского историка А. Вейнерта, в 1617 г. князь Богуслав Радзивилл основал многочисленную шотландскую общину в Слуцке. Торговая активность этой общины получила известность по всей РП, в Московском государстве и немецких княжествах [4, № 23]. В первой четверти XVII в. шотландцы обосновались в Вильно, об этом свидетельствуют записи Виленского градского суда за 1619—1629 гг. [5, с. 508—510].

В 1663—1665 гг. хорватский панславист Юрий Крыжанич в труде «Политика» назвал РП шотландской колонией [6, с. 267]. Николай Криштоф Радзивилл во время паломничества в Святую Землю писал о водоносах, вспоминая шотландцев Беларуси: «...много их в Дамаск и Триполи приходят; и как наши шкоты в коробах разные мелкие товары

носят по улицам, так и они на шею сосуд какой-то кожаный носят...» [7, с. 302]. Польская исследовательница А. Беганьская подсчитала, что в налоговых списках шотландцев для выкупа короля Карла II в 1651 г. была зафиксирована 461 фамилия шотов в РП, кроме тех, которые переписаны отдельно в разных городах [8, с. 3].

Миграция шотландцев в Польское королевство и Великое Княжество Литовское была обусловлена многими причинами, в том числе экономическими и религиозными. Однако, несмотря на закрепившееся в отечественной историографии мнение о протестантском характере шотландской колонизации [9, с. 188], значительная ее часть была католической. Этот факт является одним из ключевых в понимании процесса культурной адаптации шотландцев в РП. Шотландцы-католики искали здесь убежище от религиозных преследований на родине, а шотов-протестантов привлекало активное распространение кальвинизма, а также поддержка этого движения магнатами, прежде всего Радзивиллами.

Важной причиной миграционного интереса шотландцев к РП была схожесть структуры ее феодальной экономики с Шотландией. По мнению современного британского исследователя Р. Фроста, этот фактор стал основным для понимания процессов миграции [10, с. 110—113].

Дневник Патрика Гордона является одним из важнейших источников по истории миграции шотландцев в Центральную Европу в целом и в РП, в частности. Поименно в дневнике названо 127 шотландцев в первом томе и 118 — во втором [11, с. 235], даны описания обоих путей миграции шотландцев. В РП автор поехал морским путем через Балтику, а на родину вернулся континентальной дорогой через Германию.

Шотландец Патрик Гордон родился в 1635 г. в дворянской семье в графстве Абердин. В белорусской историографии закрепился тезис о том, что шотландцы «преимущественно кальвинисты» [12, с. 759], однако П. Гордон был католиком. Нежелание учиться в протестантских университетах стало причиной отъезда из Шотландии. П. Гордон сел на корабль и прибыл в Гданьск 18 июля 1651 г. в возрасте шестнадцати лет. Первоначально попал в иезуитский коллегиум в Брансве, куда пришел из Гданьска вместе с шотландским священником, отцом Робертом Блэкхолом. В 1653 г. прервал обучение, не выдержав трудностей учебы. Гордон мечтал о военной службе и для этого хотел вернуться на родину.

В дневнике П. Гордон так часто описывает встречи с шотландцами, что создается впечатление о значительной по количеству общине в РП. В пути П. Гордон отмечал, что встречал соплеменников. В Эльсипоре он обедал в доме шотландца, в Гданьске остановился на восемь дней у

шотландца Джона Доналдсона [13, с. 8], по пути в Бранев его сопровождал шотландец Томас Мензис. По прибытии в Бранев оба путешественника поселились в доме брата Т. Мензиса, священника Александра Майкла Мензиса, настоятеля новой церкви [13, с. 9].

Дневник содержит богатый материал о повседневной истории шотландцев в РП. Так, например, в начале дневника П. Гордон писал: «...Войдя в дом, я заметил в соседней комнате человека, стоящего с тюком и отмеряющего тесьму. В Браунсберге я слышал, что в Пруссии этим промышляют многие шотландцы, и предположил, что это был мой соотечественник...» [13, с. 12]. Этот отрывок позволяет предположить, что в РП в XVII в. шотландские бродячие торговцы были привычной частью окружающего мира, их можно было встретить в любой деревне.

О торговых связях шотландской общины в РП свидетельствует такое упоминание П. Гордона: «...там (в Варшаве) было много купцов из наших земляков...». Далее следует информация об определенных трениях между шотами-торговцами и шотами-псаемниками: «...они оказывали мне не много внимания, прослышав о моем желании стать солдатом и опасаясь, как бы я не принес им хлопот и неудобств...» [13, с. 16].

Анализ дневника позволяет выявить ряд ментальных особенностей, присущих шотландцам. Так, каждый мигрант стремился прославиться и разбогатеть на чужбине, чтобы получить признание на родине. Шотландские офицеры, с которыми Гордон встречался в Гамбурге, на его стремление вернуться на родину отвечали ему, что: «...по приезде домой меня поднимут на смех и скажут, что я был за морем, дабы поглядеть, который час, и возвратился таким же умником, как уехал» [13, с. 19].

Обращает на себя внимание наличие у шотландцев сильных культурных и этнических связей. П. Гордон редко упускал случай пообщаться с земляками: во время пребывания под Варшавой согласился привезти дочь подстаросты деревни из столицы, в которой она жила у шотландца Джона Росса [13, с. 87]; во время битвы 1556 г. со шведами у Варшавы ездил с генерал-майором Хендерсоном, послем императора Фердинанда к королю Яну Казимиру [13, с. 93]; во время пленения шведами его поддержал шотландец Дуглас, генерал шведской армии.

Интересно мнение Гордона о функционировании шотландской общины в Восточной Европе. По-видимому, существовал устойчивый канал через морские суда, ходившие из Шотландии в Данциг и Эльблонг. Почта оставалась у купцов до востребования. Так, находясь в Эльблонге, П. Гордон навещал местных шотландских купцов Д. Бевереджа и Т. Смитона с целью осведомления о почте из Шотландии [13, с. 139].

Ключевое значение имеет дневник в качестве источника по истории шотландского наемничества. Так, П. Гордон в записи 1654 г. упомянул некоего Джона Дика, который уговаривал его поехать в Польшу, а «...поскольку я очень желал стать солдатом, поведал мне, что у князя Яна Радзивилла есть рота охраны, почти вся из шотландцев, где мы без сомнения могли бы устроиться» [13, с. 15]. Впоследствии он написал об этом Д. Дике, что тот живет в РП два или три года, говорил по-польски и по-немецки, разбирался в торговле [13, с. 16].

В несении наемной службы П. Гордон не отличался постоянством. Летом 1655 г. он вступил на шведскую военную службу, в 1656 г. попал в плен к полякам (где провел 17 недель) и зимой 1656 г. перешел на службу РП. На вопрос о желании служить РП шотландец ответил: «Весьма охотно» [13, с. 70]. В августе 1656 г., после очередного пленения шведами, П. Гордон был на военной службе у шведского короля, в 1658 г. — в войске РП, а в 1661 г. перешел на военную службу в Московское царство. Таким образом, дневник позволяет сформулировать модель наемничества: служба — плен — переход под новый флаг.

Между воинским долгом (а нередко и во время несения его) наемники активно участвовали в грабежах и разбое. П. Гордон с ноткой гордости рассказывает об участии в грабежах, мошенничестве и подробно отчитывается о том, какие суммы денег получал за это: «...Мы с дюжиной прочих, за неимением лучшей добычи, согнали около 700 быков и коров и 1500 овец и довольно дешево продали их в Торне (Торуне); из оных денег на мою долю досталось сотня рейсталеров» [13, с. 97]. Нередко он описывал грабежи, совершенные соотечественниками: «Трое шотландцев под градом пуль проникли к зданию с ближайшей стороны рва; один из них влез в окно, набрал добротной одежды в качестве добычи и, невзирая на обстрел, прибыл в отряд невредимым к немалому удивлению и зависти остальных» [13, с. 106].

Значительное место в дневнике посвящено подробному описанию наемной службы шотландской лейб-роты генерала, а затем фельдмаршала Дугласа, в которой служил П. Гордон. По приказу генерала Дугласа он искал шотландских добровольцев для службы в шведских войсках. В Варшаве Гордон нашел значительное число соотечественников, которых склонил к шведской службе: «...В список мы внесли восемнадцать человек... После тщательных поисков мы нашли и приговорили еще с полдюжины шотландцев» [13, с. 97]. Интересен факт описания им встреченных шотландцев: «...они слыли волонтерами, но теперь подверглись метаморфозе, переоделись в польское платье, оскудели...» [13, с. 96]. Во

время подготовки к походу на Ригу в 1656 г. к лейб-роте генерала Дугласа присоединилось еще 43 шотландца [13, с. 140].

Наемническая военная служба кроме легкой наживы таила и опасность гибели. В сентябре 1657 г. лейб-рота шотландцев фельдмаршала Дугласа была разгромлена у Штрассбурга в Пруссии: «...ротмистр и 11 человек погибли, еще 14 человек попали в плен, большей частью раненые...» [13, с. 127]. В этом бою был ранен и сам Патрик Гордон.

В 1656 г. Гордон впервые упомянул русские войска. В их рядах сражались и шотландцы. Например, Александр Лесли, который до 1630 г. служил и в РП, и в Швеции. Таким образом, шотландские наемники одновременно служили в шведских, русских и в войсках РП и переходили на службу противников во время войны. Дневник Гордона дает возможность сделать вывод о том, что шотландцы, воевавшие по разные стороны, не имели личной неприязни. Так, шотландский генерал Дуглас на шведской службе принял П. Гордона, плененного наемника РП, к себе и поручил ему организовать шотландскую лейб-роту.

В ходе описания роли А. Лесли в военной кампании русских войск Гордон засвидетельствовал высокий уровень развития военного искусства наемников, которых стремились получить все воюющие стороны [13, с. 103]. Он отметил подозрительность русских, которые считали всех иностранных наемников соотечественниками, помогавшими друг другу, независимо от того, на чьей стороне они воевали.

Сведения из дневника П. Гордона подчеркивают роль и характер шотландских наемников в польско-шведской и шведско-русской войнах. Например, он упомянул, что в октябре 1656 г. из Померании и Бременской земли к шведам прибыла помощь, в составе которой было две роты шотландцев [13, с. 104].

В дневнике неоднократно упоминаются конфликты на этнической почве, которые возникали в войсках РП, Швеции и их союзников. Автор описывал стычки между шотландцами и немцами, венграми, бранденбургцами и др. [14, с. 88–89].

Таким образом, можно говорить о значительной ценности дневника П. Гордона как исторического источника, отражающего процессы культурной адаптации шотландцев в РП середины XVII в. В дневнике на широком историческом фоне в Восточной Европе показана деятельность шотландской общины через жизнь ее активного представителя. Знакомство с мемуарами делают понятными причины и пути миграции в РП, многие аспекты деятельности шотов, модели поведения и даже

некоторые стереотипы ментальности. Анализ дневника Патрика Гордона позволяет раскрыть многие механизмы культурной адаптации шотландцев в Польше и Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Захаркевич С. А.* Особенности адаптации культуры шотландцев в Речи Посполитой в XVII—XVIII вв. // *Пятнаццацістагадовае ўзнаўленне, этналогія і фалькларыстыка*. Мінск, 2011. Вып. 11 / *Ty-g mastaцтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы* Нац. акад. навук Беларусі; пад навук. рэд. А. І. Лакоткі. Ч. 1. С. 374—379.
2. *Biegańska A.* Żołnierze Szkoccy w dawnej Rzeczypospolitej // *Studia i materiały do historii wojskowości*. T. XXVII. 1984. S. 81—111.
3. *Guldon W., Guldon Z.* Saga szkockiego rodu Russellów w Szydłowie w pierwszej połowie XVII wieku // *Szydłowiec. Z dziejów miasta*. Szydłowiec, 1999. С. 37; *Guldon Z., Stepkowski L.* Szkoci i Anglicy w Koronie w połowie XVII wieku // *Kieleckie Studia Historyczne*. 1977. С. 31; *Sudownik J.* Szkoci w Lublinie XVII wieku. Leszno, 1937.
4. *Wejnert A.* Prawa i swobody Szczołów w Polsce do końca XVIII w. // *Gazeta Polska*. 1877. № 20—30.
5. Акты Виленского городского суда // Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов : в 39 т. Вильно, 1875. Т. VIII, 652 с.
6. *Kot S.* Polska rajem dla Żydów, piekłem dla chrześców, niebem dla szlachty // *Kultura i nauka*. Warszawa, 1957. С. 257—282.
7. *Пэрэтрынацкая, або Паломніцтва Ясена Асветленага Князя Ягамасці Мікалая Крыштофа Радзівіла ў Святую Зямлю* // *Кніга жыццй і хаджэнняў*; пер. са старажытнарускіх, старабеларускага і польскага / уклад., прадм. і каментарыі А. Мельнікава. Мінск, 1994. С. 165—447.
8. *Biegańska H.* Wielka emigracja Szkotów w Polsce (druga połowa XVI — koniec XVII wieku) // *Praca doktorska pod kierunkiem prof. dr. Jana Pachonkiego*. Katowice, 1974. 300 s., Rozprawy. 266 s. // *Biblioteka Główna UŚ w Katowicach*. Rekopis № 232.
9. *Рабцевіч В. П.* Пунтэманіка Беларусі. Мінск, 1995. 685 с.
10. *Frost R. J.* «The Penury of these Malignant Regions»: Comparing the Rural Economies of the Scottish Highlands and the Polish — Lithuanian Commonwealth in the Early Modern Period // *Scotland and Poland. Historical Encounters, 1500—2010*. / ed. by T. M. Devine and David Hesse. Glasgow, 2011. С. 109—131.
11. *Федосов Д. Г.* Летопись русского шотландца // *Гордон П. Дневник. 1635—1659*. М., 2000. С. 229—245.
12. *Белы А.* Шкоты // *Вялікае княства Літоўскае : энцыкл.* : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пацку і інш.; г. п. Мінск, 2007. Т. 2. С. 759—760.
13. *Гордон П.* Дневник. 1635—1659. М., 2000. 278 с.
14. *Kowalski W.* Patrick Gordon z Auchleuchties i jego ogląd staropolskiego świata // *Staropolski ogląd świata — problem inności* / red. naukowa F. Wolański, Toruń, 2007. С. 81—105.